

- разработку и принятие необходимой правовой основы для осуществления виктимологической профилактики;
- устранение причин и условий виктимного характера (поведения);
- выявление лиц с повышенной степенью виктимности;
- проведение индивидуальной профилактической деятельности с лицами с повышенной степенью виктимности;
- учет и контроль нелегальной миграции;
- взаимодействие правоохранительных органов Таджикистана и стран СНГ по данной проблематике;
- проведение конференций, научных дискуссий и принятие рекомендаций по виктимологической профилактике.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что в Таджикистане при проведении предупредительной деятельности уделяется мало должного внимания виктимологической профилактике преступности. На наш взгляд, в целях осуществления полноценной предупредительной деятельности следовало бы использовать передовой опыт развитых стран мира, и в первую очередь Российской Федерации, в сфере виктимологического предупреждения преступности. Таким образом, знание правовых основ виктимологической науки обеспечит сотрудникам правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступностью, значительную помощь в сфере предупреждения преступности.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Н.Г. Муратова,

доктор юридических наук, профессор
Казанского (Приволжского) федерального университета

В литературе обращается внимание на то, что в истории русского права первые законы прежде всего касаются уголовного права. А.А. Пионтковский с философских позиций обосновал необходимость создания уголовно-правовой теории и учение о преступлении. М.Ф. Владимирский-Буданов писал, что прогрессивное развитие норм русского права было подчинено неким началам, общим правилам

¹ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961; Он же. Учение Гегеля о праве и государстве и его уголовно-правовая теория. М., 1968.

принципам: последовательности исторических событий, постепенности исторических явлений, солидарности явлений, исторической перспективы явления¹. Известный русский юрист и общественный деятель Н.А. Буцковский, анализируя Уставы 20 ноября 1864 г. уже через десять лет — в 1874 г. — обратил внимание на их роль в становлении правового регулирования исправления судебных ошибок².

Какие же исторические пути прошли уголовно-процессуальные механизмы уголовного преследования?³ *Новгородская берестяная грамота № 531(XI в.)* говорит, например, о судебном процессе, где сестра Анна просит брата Климьята быть ее представителем в суде: «...вступишь за меня перед обидчиком», и эта грамота становится первым официальным свидетельством-документом в судебном процессе Древней Руси⁴. Еще один письменный документ тех времен — *Правда Ярослава* — называет такие древние преступления, как месть за убийство близких людей; насилие над лицом; присвоение имущества; иск подает и восстанавливает нарушенное право сам потерпевший⁵. Традиции и обычаи, выработанные княжеской судебной практикой, привели к возникновению известного памятника права — *Русская Правда*. *Русская Правда — памятник светского писаного права Руси XI—XII в.*, открытый в XVIII в. русским историком В.Н. Татищевым⁶. В Русской Правде продолжается развитие норм права об уголовных проступках и правилах преследования, в частности возникают нормы об ордалиях — испытания железом, водой и пр.⁷ Применение ордалий широко распространилось в период феодальной раздробленности, и, как отмечал С.В. Юшков, следствен-

¹ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995. С. 24—25.

² См.: Буцковский Н.А. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 г. Сочинения Сенатора Н. Буцковского. С портретом автора. СПб., 1874. С. 3—4.

³ См.: Муратова Н.Г. Влияние исторических традиций при принятии судебных решений в досудебном уголовном производстве России // История государства и права. 2009. № 9. С. 8—13.

⁴ См.: Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 345; Он же. Наблюдение за берестяными грамотами // История языка в древнейший период, М., 1984. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X — 1917 год / Сост. В.А. Томсинов. М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2004. С. 24—25.

⁵ См.: Дювернуа Н. Источники права и суд в Древней России: Опыт по истории русского гражданского права / Предисл. А.В. Коновалова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 81.

⁶ Всемирная история государства и права: Энциклопедический словарь / Под ред. А.В. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 298—299.

⁷ См.: Клеандрова В.М., Чистяков О.И. Серафим Владимирович Юшков и его «Русская правда» // Юшков С.В. Русская правда. Происхождение, источники, ее происхождение / Под ред. О.И. Чистякова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. XX.

ный процесс (сыск и розыск) возник в связи с развитием товарно-денежных отношений и ростом классовых противоречий. Вскоре ордалии стали чаще заменяться другими мерами принуждения: показанием свидетеля, письменным доказательством, а в сыске — повальным обыском и пыткой¹. Так, уголовное преследование начиналось с «заклича» — объявления потерпевшим (обворованным: похищение вещи или холопа) на «торгу» (самой людной торговой площади). Сам процесс поиска виновного состоял, во-первых, из «свода» — опрос всех бывших обладателей вещи от одного лица к другому до тех пор, пока не будет найден тот, кто не смог бы объяснить, от кого у него появилась похищенная вещь; во-вторых, из «гонения следа» — розыск самим потерпевшим преступника, скрывшегося с места происшествия, а также по оставленным им следам. Таким образом, объявление потерпевшим о пропаже вещи («заклич») служило началом досудебной подготовки в древнерусском уголовном праве. Уровень правовой культуры в Киевской Руси был достаточно высок — князья были готовы установить *единую систему наказаний* на территории Киевской Руси (*единые размеры виры* за убийство и другие виды взысканий)².

Псковская судная грамота продолжила формировать древние законы. Это — свод законов Псковской феодальной республики, составленный в 1467 г. на базе отдельных постановлений Псковского вече, совета бояр, княжеских грамот, норм Русской Правды и обычаев³. Уголовные право и механизмы уголовного преследования выписаны были более четко. Роль суда повысилась: вызов в суд осуществлялся по повестке — «позовнице» — через судебного исполнителя — «позовника». Появляются новые судебные доказательства: судебный поединок — «поле» — и письменные доказательства: «доски» (частные расписки) и «записи» (официально заверенные документы).

Новгородская судная грамота — *судебный кодекс Новгородской феодальной республики XV в.*, дошедший до нас в редакции 1471 г. в единственном списке (без окончания). Судебными правами обладали все органы власти и управления: вече, посадник, тысяцкий, князь, боярский совет, архиепископ, сотский, староста. Судебными полномочиями наделялись купеческие и цеховые корпорации (братчины). Судебными чинами были дьяки, приставы, «позовники», пис-

¹ См.: Юшков С.В. Указ. соч. С. 83, 271–272.

² См. там же. С. 270–271; Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Проспект, 2000. С. 7–11, 21.

³ Всемирная история государства и права: Энциклопедический словарь / Под ред. А.В. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 279.

цы, межники, подверники и др. Особое внимание уделено разбору земельных тяжб¹.

В XV–XVI вв. были созданы следующие крупные общероссийские законы: Судебник 1497 г. Великого князя Ивана III (Княжеский Судебник) и Судебник 1551 г. Царя Ивана IV (Царский Судебник). Судебник Ивана III – первый русский общегосударственный судебник, важнейший памятник юридического характера Московской Руси конца XV в. Главной целью Княжеского Судебника было распространение юрисдикции Великого князя на всю территорию централизованного Московского государства, ликвидация правовых суверенитетов, отдельных земель, уделов, областей. Судебник 1497 г. запрещал судьям (правда, без каких-либо санкций для них) всякое пристрастие и лихоимство, однако судьи были весьма заинтересованы в суде. Уголовные дела все еще решались поединком сторон («подем»)². Кроме того, в содержание Судебника 1497 г. входил раздел «Судебная практика (конец XV в)». Судебник вводит новую форму процесса и различает старый – исковой состязательный, т.е. суд и новый сыск, следственный, инквизиционный, розыскной процесс, где начали использоваться особые средства отыскания юридической истины: обыск и пытку³. По Судебнику 1497 г. обыск и пытка являлись основными методами ведения уголовного процесса, причем все уголовное судопроизводство того времени именовалось обыском. Обыск рассматривался как деятельность по сбору доказательств, от результатов которой зависел способ суда над подсудимым⁴.

Судебник Ивана IV, или Царский Судебник, – сборник русского феодального права – был утвержден на Земском соборе в 1550 г. и одобрен Стоглавым церковным собором в 1551 г. В Царском Судебнике повторены почти все статьи Княжеского Судебника, однако он отличается большей полнотой, так как включает в себя уже 100 статей. Его составление было направлено на укрепление царской власти Ивана IV. Состав судебной власти расширен: кроме лиц, перечисленных в Су-

¹ Исторические аспекты данных проблем были рассмотрены в кандидатских диссертациях, выполненных под научным руководством профессора Н.Г. Муратовой – М.М. Шамсутдинов (2005 г.), О.В. Никитина (2006 г.), М.А. Подольский (2006 г.), И.Д. Гайновым (2010 г.), Г.А. Нафикова (2010 г.) и др.

² См.: Муратова Н.Г. Указ. соч. С. 339; Она же. Единство судебной практики: предпосылки и тенденции // Уголовное судопроизводство. Федеральный журнал. 2010. № 3. С. 18–22.

³ История российского правосудия: Учебное пособие / Под ред. Н.А. Колоколова М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 149 (447).

⁴ См.: Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. С. 127–128.

дебнике 1497 г., судьями являются также дворецкие, казначеи, дьяки и всякие приказные люди. Согласно Судебнику 1551 г. помещики («дети боярские») не подлежали суду боярских наместников. В Судебнике 1551 г., кроме того, появляется понятие крамолы, т.е. антигосударственного деяния. В эпоху Ивана IV Грозного оба этих порядка (состязательный и розыскной) существуют совместно и для гражданских дел, и для уголовных¹. В Древней Руси специальных государственных следственных органов не существовало. На территории своего княжества эти функции сочетал в себе князь или уполномоченные им представители.

Начало расследования — существовало как известное доказательство какого-то факта. Данный факт подтверждается исторически известным и описанным в литературе делом — «розыск» обстоятельств гибели 15 мая 1591 г. царевича Дмитрия в Угличе. По указанию царя Федора в Углич выехала специальная следственная группа под руководством князя Василия Ивановича Шуйского. От имени царя ему было дано указание — «наказная память» — о предмете и пределах розыскных мероприятий. 26 мая 1591 г., группа, завершив работу, выехала обратно в Москву. Оглашение результатов работы группы происходило на совместном совещании Освященного Собора и Боярской Думы, где материалы дела вслух зачитывались дьяком Василием Щелкаловым².

Таким образом, механизмы уголовного преследования развивались эволюционным путем и только в Московском государстве возникает различие между обвинительным процессом — «судом» и следственным процессом — «розыском». Розыскной процесс становится независимым от обвинительного, и при Петре I всякий процесс становится розыскным³. Это означало, что функцию уголовного преследования и разрешения дела государство взяло на себя⁴.

Формирование исторических механизмов уголовного преследования продолжено в *Соборном Уложении 1649 г.*, которое является крупнейшим памятником русского феодального права, представляющим собой кодификацию всех основных отраслей русского законодатель-

¹ Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие / Авт.-сост. Э.Ф. Куцова. М.: Городец, 1999. С. 30.

² См.: Колодкин Л.М. Угличское следственное дело о смерти царевича Дмитрия 15 мая 1591 г. // Следователь: теория и практика деятельности. 1995. № 2. С. 19–24; Амиров К.Ф. Составление обвинительного заключения. Казань, 2001. С. 25.

³ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 584, 604.

⁴ См.: Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та; Изд. юрид. факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. С. 18.

ства. Источниками Соборного Уложения 1649 г. стали оба Судебника, книги приказов, царские указы, думские приговоры, решения Земских соборов (большая часть статей была составлена по челобитным гласных Собора), Стоглав, литовское и византийское законодательство. В содержании данного Уложения также составной частью были обозначены «Правовые обычаи и Челобитные». Здесь уже можно посмотреть — как на прообраз современного уголовного права и процесса — на главу XXI Соборного Уложения «О разбойных и о татинных делах, а в ней 104 статьи». В главе был сформирован порядок ведения дел о разбойниках и убийцах, отразившийся в Разбойном приказе (ст. 1 гл. XXI). В литературе отмечается, что Соборное Уложение 1649 г. формирует идею о создании формальных процедур розыска и изъятия имущества: первая процедура — показания о ворованной вещи «перед очами друг друга» — «расспрос на очной ставке»; вторая — участие в выемке имущества иных незаинтересованных лиц — «с приставы и понятыми поличное вымут»; третья — формирование правовых последствий отказа добровольной выдачи вещи — «он же и поличное отымет, то обыскать понятыми и сторонними людьми»; четвертая — возможность примирения при возврате имущества, т.е. возмещения вреда и наличия воли государя — «исцы с разбойниками или с приводными людьми мирити» — приобретающие доказательственное значение¹.

В эпоху Соборного Уложения 1649 г. розыскной порядок укрепляется, — и при Петре I был создан специальный орган — Преображенский приказ — ведение «государева» дела. В 1711 г. был учрежден институт фискалов, которые, действуя во взаимодействии с «Тайными розыскных дел канцеляриями», по личному поручению императора занимались розыском и расследованием преступлений особо важных государственных преступников².

Система формальных доказательств — существовало определенное соотношение важности тех или иных доказательств, а собственное признание считалось достаточным для вынесения обвинительного приговора — «лучшее свидетельство всего света» (собственное признание как «лучшее доказательство» было закреплено в ст. 316 Свода уголовных законов. Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1718 г. предлагало завершать уголовное преследование тремя видами приговоров — обвинительным, оправдательным и приговором о ре-

¹ См.: Муратов К.Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 16–17.

² См.: Халиуллина Л.Г. Эволюция предварительного расследования в России в X — второй половине XX века. Летопись следствия. Документы. Историко-правовое исследование. В 3 кн. Кн. 3. Казань: Фолиантъ, 2008. С. 18.

шении об оставлении в подозрении (по данным Министерства юстиции, в первой половине XIX в. в Российской империи обвинительные приговоры составляли 12,5%, а об оставлении в подозрении – 87,5%)¹

В 1722 г., созданная Указом Петром I от 12 января прокуратура «око государево» – призвана была осуществлять «формальный надзор за законностью и деятельностью чиновников» и «чтения текстов вновь полученных законов чиновникам». В 1775 г. в каждой губернии создан штат чинов прокурорского надзора (губернский прокурор с двумя помощниками – стряпчими по уголовным и казенным делам). С 1860 г. года появились особые судебные следователи в составе судебного ведомства. На стадии формального следствия должны были быть сированы все доказательства, чтобы суд не встретил «ни малейшего затруднения или сомнения для постановления по делу приговора». Наблюдение за ходом следствия и за соблюдением прав обвиняемого возлагалось на прокуроров и стряпчих. Также за соблюдением прав и законных интересов обвиняемого во время процесса должны были наблюдать депутаты из того сословия или ведомства, к которому принадлежал обвиняемый².

Розыскное начало проникает также в законодательство Екатерины II и Александра I, откуда переходит и в Свод Законов. Против обвиняемого принимались меры для пресечения ему способов уклонения от следствия и суда (содержание в тюрьме и при полиции, домашний арест, полицейский надзор, отдавание на поруки)³.

Механизмы уголовного преследования совершенствовались и продолжали развиваться во многих известных исторических письменных памятниках русского права – «Краткое изображение преступлений и судебных тяжб» (1715), Инструкция 1756 г. «Определенному для сыска и искоренения воров и разбойников Главному сыскающему», Положении «О порядке сыскающей деятельности и о взаимодействиях при этом с другими органами», Свод законов Российской империи (1832, 1843, 1857). Судопроизводство делилось на три части: следствие, суд и исполнение

¹ См.: Курицын В.М., Мамонтов А.Г., Недобежкин С.В. История уголовного судопроизводства и права IX – начало XXI в. // Таблицы и схемы: Учебное пособие М. ЮНИТИ ДАНА, 2008. С. 46–47.

² См.: Халиуллина Л.Г. Указ. соч. С. 18.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб.: Византис-Альфа, 1996. (печатается по третьему изданию. СПб., 1910). С. 33.

⁴ Новиков С.А. Указ. соч. С. 31.

⁵ Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие / Авт. колл. Э.Ф. Куцова. С. 32–33.

ние. Следствие включало в себя два вида (предварительное и формальное) и проводилось полицией. Так как отделение следствия от суда произошло еще в царствование императрицы Екатерины II, то и распоряжения о порядке передачи следствий по уголовным делам из полицейских мест в судебные получили свое начало в ее царствование. «Кто задержан ради легких вин, да освободится; кто же приведен или пойман в проступке, суду подлежащем, или преступлении уголовном, да отошлется, буде исследовано, с делом, не выходя из присутствия, в суд, куда по законам надлежит», — говорилось в ст. 42 Устава Благочиния 1782 г. Согласно указам Екатерины II 1767 и 1768 гг. «следователи не должны излагать мнений или заключений по делу, ибо это составляет принадлежность судебных мест. Обязанность следователей состояла в приведении в ясность обстоятельств дела, подлежащего их исследованию¹.

Александр II 8 июня 1860 г. издал Указ Правительствующему Сенату об отделении полиции от производства следствий по преступлениям и проступкам «подлежащим рассмотрению судебных мест». К Указу прилагались три законодательных акта: 1) Учреждение судебных следователей, 2) Наказ судебным следователям, 3) Наказ полиции о производстве дознания².

Началу Судебной реформы 1864 г. послужила отмена крепостного права, а непосредственно Судебная реформа готовилась свыше пяти лет. С ее началом реформе одновременно подверглась вся система судопроизводства. 20 ноября 1864 г. были утверждены императором Александром II и стали исторически-правовыми ориентирами сразу четыре фундаментальных акта реформы: 1) Учреждение судебных установлений; 2) Устав гражданского судопроизводства; 3) Устав уголовного судопроизводства; 4) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В результате Судебной реформы 1864 г. впервые в истории русского права были провозглашены новые принципы уголовного преследования, такие как право обвиняемого на защиту, разграничение деятельности полиции и судебного следователя. Установлены судебные прения, определен порядок обжалования приговоров, признано допустимым и целесообразным введение суда присяжных³. Обес-

¹ *Линовский В.А.* Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / Соч. проф. Ришельевского Лицея В. Линовского. М.: ЛексЭст, 2001. С. 155–156.

² См.: *Халиуллина Л.Г.* Указ. соч. С. 133–134.

³ См.: Российское законодательство X–XX вв. Т. 8: Судебная реформа. М., 1991. С. 183; *Черкашина Н.В.* Судебная реформа 1864 г. в России (по материалам Владимирской губернии): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 3–4.

печение законности уголовного преследования и предания суду были важнейшими условиями в уголовном процессе по реформе 1864 г. Реформа провозгласила новые принципы функционирования судов: гласность, независимость, несменяемость судей, презумпция невиновности, принцип свободной оценки доказательств судьей. Уголовное судопроизводство приобрело публичный характер. Приоритетами Судебной реформы 1864 г. можно назвать: беспрепятственное обжалование в суд любых действий государственных органов и должностных лиц; судебная подконтрольность действий следователей и прокуроров; доступность правосудия и юридической помощи; независимость судей как залог их объективности; гарантии состязательности судебного процесса и равноправия сторон (введение суда присяжных, ликвидация всех остатков обвинительной функции суда и т.д.). Кроме того, судебный следователь не был стеснен в выборе всякой другой меры пресечения в случае невозможности отказаться от исполнения предложения прокурора об освобождении обвиняемого из-под стражи¹. Обеспечение законности судебного следствия и прав обвиняемого при его производстве были важнейшими условиями в уголовном процессе по Судебной реформе 1864 г. Н.А. Буцковский писал: «Произвол следователя в собирании доказательств — опаснее произвола судьи при определении их силы, поскольку он (произвол. — Н.М.) не может быть исправлен в связи с тем, что «доказательства со временем уничтожаются»»².

Внимание правовой общественности было привлечено к процессам реабилитации — восстановлению нарушенных уголовным преследованием прав. И.Я. Фойницкий³ поставил ряд сложнейших вопросов о последствиях ошибки по уголовным делам — «о вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых, который занимает уже лучшие русские умы». И.Я. Фойницкий приводит пример высочайшей гуманности и человеколюбия известного русского юриста и ученого, одного из составителей Судебных уставов 1864 г. — Н.А. Буцковского, который все свои сбережения завещал «в неприкосновенный фонд благотворительности для первоначального пособия, в пределах

¹ См.: *Даневский В.П.* Наше предварительное следствие: его недостатки и реформа // Под ред. Баулина О.В. и Карпова Н.С. Киев: Семенко Сергей, 2003. С. 105.

² См.: *Буцковский Н.А.* Об основных началах уголовного судопроизводства // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 17. СПб., 1864. С. 34.

³ *Фойницкий И.Я.* О вознаграждении невинно к суду привлекаемых, изданная в С.-Петербурге в 1884 году, в Типографии Правительствующего Сената, имеющая эпиграфом слова русского поэта Некрасова: «Оправдают тебя, и отпустят домой, окативши ушатом помой», с благословением посвященная автором памяти Владимира Романовича Лицкаго. 110 с.

С.-Петербургской судебной палаты, тем по суду оправданными, которых невинность окажется очевидною, а не признанною только по неполности улик». Этот высокий пример, пишет И.Я.Фойницкий, не остался единичным: «Как часто у нас, и в столицах, и в отдаленных захолустьях, едва ли не с самого первого дня действия нового суда, присяжные заседатели, оправдав подсудимого, раскрывали свои, порою весьма тощие, кошельки и старались дать ему посильную помощь для облегчения вреда, от привлечения к суду им понесенного!» Таким образом, к концу XIX в. правовому регулированию подверглись известные институты уголовного права и уголовного процесса: начало уголовного преследования, установление уголовной ответственности за тяжкие преступления, неотвратимость уголовной ответственности, механизм уголовного преследования, система доказательств и следственных действий.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА К ОСУЖДЕННЫМ ЗА ПЕДОФИЛИЮ¹

Г.Б. Романовский,
доктор юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права
Пензенского государственного университета

В начале 2011 г. Д.А. Медведевым была высказана идея об использовании зарубежного опыта борьбы с педофилией — применении к лицам, совершившим такие преступления сексуального характера в отношении детей, химической кастрации. Был внесен соответствующий законопроект, который достаточно оперативно стал Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ². В соответствии с указанным нормативным актом были внесены изменения в порядок предоставления условно-досрочного освобождения педофилам, уточнены некоторые составы преступлений, в том числе введены некоторые новые. С учетом того что устанавливалась возможность применения мер медицинского характера к гражданам после отбытия ими наказания, появилась ч. 3 ст. 314 Уголовного кодекса РФ, закрепившая уголовную

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-03-00132.

² Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.